

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОДНОСОСТАВНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

В предложении глагол-сказуемое является основным структурно-организующим членом предложения. Это признается большинством исследователей монгольских языков. Т.А.Бертагаев считает, что сказуемое – "главный конститутивный член предложения..., сосредотачивающий в себе все основные интонационно-грамматические свойства предложения" /1, с. 89/. В "Грамматике калмыцкого языка" Г.Ц. Пюрбеев подчеркивает решающую роль сказуемого в формировании предложений, особенно односоставных /бесподлежащих/ /5, с. 76/.

Поэтому, на наш взгляд, односоставные предложения представляют определенный интерес для изучения грамматических значений, заключенных в их "одночленной структуре", выраженной глаголом.

Выделить безличные односоставные предложения из однотипных единиц /т.е. предложений/, имеющих внешнее сходство с ними, и наметить классификацию безличных предложений, исходя из их грамматических и функциональных особенностей – вот тот круг вопросов, который рассматривается в данной статье.

На основе наличия лица-не-лица формально разграничивают типы односоставных предложений: безличные предложения, обобщенно-личные, неопределенно-личные, определенно-личные. Но существование в языке различных типов односоставных предложений обусловлено не только наличием или отсутствием лица-субъекта в составе предложения, но и, большей частью, формой глагола, его морфологическим составом.

Известно, что в монгольских языках /также как и в тюркских/ нет безличных глаголов. В построении безличных предложений участвуют личные глаголы. При каких условиях личные глаголы употребляются в безличном значении, в какой степени обезличивается глагол? Ответ на эти вопросы прояснит природу и степень функционирования безличных предложений в монгольских языках. Для анализа нами подо-

бран материал из художественных произведений калмыцких писателей и даны для сравнения примеры на бурятском и монгольском языках. Привлечение контекста для анализа значений односоставных предложений в монгольских языках имеет немаловажную роль, так как выявляется их продуктивность и степень употребления в языке, анализируется их семантико-структурная организация.

Одним из критериев определения безличности глагола является морфологический критерий. Согласно этому критерию личные глаголы имеют безличное значение только в 3 лице ед.ч. субъекта /2, с. 139/.

: Показатель лица сказуемого				
Лицо	: калмыцкий язык		: бурятский язык	
	: ед.ч.	: мн.ч.	: ед.ч.	: мн.ч.
1	-в, -б	-видн, -вдн	-б, -м	-бди, -мди
2	-ч	-т	-ши, -ш	-та, -т
3	∅	∅	∅	-д

Как видно из таблицы, в калмыцком и бурятском языках сказуемое маркируется лично-предикативными частицами в 1-2 лицах ед. и мн. ч. Употребление лично-предикативных показателей носит в калмыцком языке универсальный характер, так как они способны присоединяться к самостоятельным частям речи. Они функционируют как "частицы синтаксического порядка" /6/, чаще всего маркируя позицию конечного сказуемого, и глагольного, и именного. Поэтому их можно назвать показателями сказуемого.

Лично-предикативные показатели участвуют в создании предикативной основы предложения, оформляя сказуемое и координируя его с подлежащим. Они указывают, что субъект главного действия совпадает с говорящим /1 лицо/, со слушателем /2 лицо/ или не совпадает ни с одним из них /3 лицо/. Использование морфологических показателей 1 и 2 лица в сказуемых делает подлежащее в предложении избыточным.

Здесь признак лица приобретает внутренний морфологический характер, и одночленная, бесподлежащая конструкция приобретает самостоятельный характер /8/. Отсутствие грамматического подлежащего становится грамматически значимым. В результате мы имеем конструкции со специфическим планом и содержания, и выражения. К примеру, в калмыцком языке это можно представить следующим образом: предложения типа Өр цэв "Рассвело", Салькджана "Ветрено" выражают стихийный, бессубъектный характер процесса, а предложение Тэрэ хуражана "Убирают урожай" – обобщенно-личный характер процесса. Лицо, совершающее действие, представляется в последнем предложении неопределенным, и этот тип наиболее близок к безличному предложению /1, с.44/. Но отсутствие подлежащего в рассматриваемых конструкциях имеет разный грамматический смысл.

Для того, чтобы выяснить природу безличных односоставных предложений, надо разграничить понятия "подлежащее" и "субъект".

Подлежащее – это один из главных членов предложения. Оно имеет присущие ему средства выражения /слова, выражающие предметные значения/ и специальную форму /именительный падеж/. Грамматическими признаками подлежащего в монгольских языках являются:

- 1/ соотносительность со сказуемым или координация;
- 2/ независимая грамматическая форма;
- 3/ специальные показатели.

Можно сказать, что на определенном уровне подлежащее выражает при сказуемом субъект в грамматически независимой форме слова /1, с.75/. Но подлежащее не единственное средство выражения субъекта. Будучи в своей основе логической категорией, субъект может выражаться формами самых разных падежей имени существительного. Лексические средства выражения субъекта по своей грамматической форме бывают двух типов: а/ основной/прямой/ падеж; б/ косвенный падеж. В соответствии с этим субъекты по форме своего выражения также делятся на две группы: а/ прямые субъекты; б/ косвенные субъекты.

В безличном односоставном предложении грамматическое

подлежащее не пропускается со стороны самого глагола-сказуемого. Можно сказать, что в них нет прямого субъекта, но указание на субъект действия имеет место в формах косвенных падежей:

родительного: Батан нөр күрхш. /Э.К., II т., 33/ "Бате не спится"; ...harhcn hanhxn nahhxn Kичиг хург дегер медж, орхон Муучкан дотр бийнь менрад одв. /М.Н., II т., 146/ "У Муучки все онемело внутри, как только /он/ узнал на собрании о своем единственном родном дядюшке Кичиге".

дательного: Дүүсрэтэ эн цагин кесг юмс нанд медгдж өгхш. /Н.Л., Б., 123/ "Многое в это тревожное время мне непонятно"; Батад эн күүкн нүдэн ирмэтлнь ораһасн ави ома ясн күртлнь хэлэсн болад бээв. /Э.К., II т., 374/ "Бате не успевшему моргнуть и глазом, показалось, что эта девушка осмотрела его с головы до ног /букв. сверху до низу/".

винительного: Буурха девлтэ, боршмг носта, байна малын ард йовсан санад, эндр өдр иим сээхн күд-чолун өргөст, күмн эмтнн ухата улсин үүдэсн гүн номин житх мордж йовхан санхлатн ээвлхэ дотрк эмн зүрктн эврэн бийснь тадниг күчэр бичүлх зөвтө. /Э.К., II т., 401-402/ "Кристалльно чистое сердце /ваше/ само должно заставить вас писать, когда вспоминаете, как пасли хозяйский скот в латаной одежде, в лаптях, когда думаете, как идти по пути, проложенному великими людьми, живя сегодня в таких красивых каменных зданиях".

исходного: Энүгитн эн өвгн нанас дегер медг болх бээдлтө. /И.Л., Б., 27/ "Об этом, по-видимому, лучше меня знает этот старик".

Под категорией безличности нами понимается сокращение информации о деятеле-производителе или носителе признака, сведенном в предложении до минимума с сохранением формального показателя лица в пределах морфологической единицы слова, т.е. глагола. Одним из формальных показателей безличности предложения в калмыцком языке на морфологическом уровне может выступить аффикс глаголов страдатель-

ного залога, образованных от непереходных глаголов. Эти глаголы употребляются для обозначения действия, которое должно совершаться самим субъектом. Здесь безличность как устранение субъекта-производителя из позиций подлежащего может проявляться не только в 3 лице, но и в 1 и 2 лицах:

калмыцкий	бурятский	монгольский	русский
би сангдна-в	санагдана-б	санагдана	я вспоминаюсь кому-то
чи сангдна-ч	санагдана-ш	санагдана	ты вспоминаешься кому-то
тер сангдна	санагдана	санагдана	он вспоминается кому-то

Субъекты би, чи, тер "я, ты, он" являются субъектами, на которые направлено действие глагола, т.е. объектами. Языковеды их называют "грамматическими субъектами".

Страдательный залог в калмыцком языке имеет аффикс -гд-, присоединяемый к первичным основам переходных, а в отдельных случаях и непереходных глаголов действительного залога /3, с. 196/.

Страдательный залог выражает "действие, обозначенное производящей основой глагола и направленное на объект, оформленный в виде субъекта" /9, 100/. В предложении при глаголе страдательного залога объект действия становится подлежащим, а реальный исполнитель действия - дополнением. Напр.; калм.: ...Нарн салькн хойрт өгрж, борлсн чиретэ харулч һучад эргнэ наста залу болж Пүрвэд медгдв /И.Л., Б., с. 145/ "...Часовой со смуглым обветренным лицом показался Пюрве тридцатилетним мужчиной".

Основное значение страдательного залога таково, что подлежащее в данном предложении не производит действие, а является объектом, претерпевающим действие какого-либо определенного глагола. Здесь происходит обмен местами, когда предмет, обозначенный в подлежащем, не производит действие, а подвергается действию данного субъекта, являясь лишь объектом приложения этого действия, выраженного в первичной производящей глагольной основе /3, с. 201/.

В определенных случаях страдательное значение могут

приобретать и глаголы в форме побудительного залога. Напр.: калм. Сеглэн хойр ут кэнь эврэн йовсн болна. Күцэх кергүд энүг санацрхулна. /И.Л., Б., 54/ "Ноги у долговязого Сегли так и бегут сами. Его заботят /букв. вызывают беспокойство/ дела, которые надо сделать".

Можно сказать, что здесь имеет место обычная для страдательного залога направленность действия на субъект. Особенность такого употребления глаголов в форме побудительного залога в том, что они могут приобретать страдательное значение. Отсюда возможность построения с такими глаголами конструкций односоставных безличных предложений. Напр.: калм. Батан толһад кесг, кесг ухан орад, зуркнь күгд-лэд, күндргдөн эрө багтад нөөрнь хатад унтулжахш. /Э.К., Н. х., 585/ "В голову Баты лезут множество мыслей, сердце так и рвется из груди, не дает уснуть, сон пропал".

Ср.: монг. Газар харагдахгүй үед бууж чадах байгаа даа гэсэн бодол миний сэтгэлийг тугшуулнэ. /Ц., 140/ "Меня беспокоит мысль, сможет ли /он/ спуститься на землю, когда ничего не видно".

Надо отметить, что из всех глаголов побудительного залога страдательную семантику приобретают только глаголы с аффиксом -ул, -үл. В этом сказывается определенная их ограниченность: глаголы с этими аффиксами выражают только направленность действия на объект, но не могут выражать направленность действия на субъект. И надо отметить, что страдательное значение глаголов побудительного залога представляет собой явление синтаксическое /7, с.92/: калм. Ул-син эдл-ахуд кергтэ дундын шишлң медрлтэ специалистриг белдлһнэ чинриг цааранднь чигн өөдлүлх кергтэ /Х.ү./ "Надо и в дальнейшем повышать подготовку специалистов со средним специальным образованием, необходимых для народного хозяйства".

С изменением основной функции подлежащего и перехода его в объект действия выявляется и другая особенность глаголов страдательного залога: применение их в безличном значении.

Безлично-возвратное значение страдательного залога наметилось не только в бурятском /7, с.140/, но и в других

монгольских языках: калмыцком и монгольском. Страдательный залог, употребленный в функции безличного глагола, обозначает в монгольских языках сосредоточенность действия или состояния в самом говорящем, который отсутствует или подразумевается в контексте: калм. Энд-тенд йовх улсин баран үэгднэ, хоорндан күүндснь соңсгдна. /И.Л., Б., 114/ "Здесь и там виднеются силуэты людей, слышно, как разговаривают между собой"; монг. Монголын урт дууг аялах сонсогдоно. /Ц.Д., Х.х., 79/ "Слышно, как поют протяжную монгольскую песню".

По поводу того, как страдательная форма привела к безлично-возвратному ее употреблению, бурятский исследователь Ц.Б.Цыдендамбаев указывает, что "...не только первичные глагольные основы, но даже и страдательная форма с суффиксом -да, -та/ в бурятском языке/ послужили базой для образования безлично-возвратных глаголов посредством одного лишь суфф.: -гда: бур.: абта-/страд. форма/ -гда = абтагда - "братся, получаться", олд-/страд.форма/ "быть найденным" + -гдо = олдогодо - "найтись". /7, с.108/. Ср. аналогичное явление в калмыцком языке: олд- "найти" /страд.форма/ + -гд = олдгд - "найтись", цеврд - "очистить" /страд.форма/ + -гд = цеврдгд - "очищаться", күзүд - "обхватить за шею" /страд.форма/ + -гд = күзүдгд - "обхватиться за шею".

В современном литературном калмыцком языке глаголы страдательного залога широко применяются в языке печати, официальных документов, в публицистическом жанре. Это применение становится возможным в силу возрастания абстракции семантических значений этих глаголов: калм. Мана цагт күүнэ жирһлин цуг эндсэр - материалън производствд олна хэрлэнд, духовн культурт гүн ик хуврттс темдүлдв. /Х. ./ "В наше время наметились глубокие изменения во всех сферах человеческой жизни - в материальном производстве, во взаимоотношениях людей, духовной культуре"; Советск демократиг делгүүлһнэ, бөөдл-жирһлин советск авц-бэрциг батруллһна, шин ухан-серитэ кү бүрдлһнэ ик чинртэ төрмүд куцэгдженэ. /Х. ./ "Выполняются очень важные задачи по расширению советской демократии, по укреплению советского образа

жизни, формированию нового всесторонне развитого человека".

Если грамматический субъект является фактическим объектом, на которое направлено действие глагола, термин "страдательный залог" отражает отношение "объект - действие". Но объекта может и не быть в случае употребления непереходных глаголов в безличной форме. Безличность глагола в данном случае определяется не тем, что перед глаголом стоит или не стоит подлежащее - грамматический субъект, а тем, что сама форма глагола представляет действие с агенсом, который устранен из позиции субъекта-деятели. Поэтому большинство тюркологов склонны называть эти предложения, в которых конститутивный член, в частности, выражен непереходным глаголом в страдательном залоге, "бессубъектными" /4/.

Нам представляется, что предложения с такими конститутивными членами /по терминологии Т.А.Бертагаева/ помимо структурного сходства обладают рядом общих семантических и грамматических признаков. Глаголы, являющиеся конститутивными членами в безличном односоставном предложении, по семантическому признаку делятся на:

1/ глаголы действия: күцөгд - /от күш - "выполнять"/, келгд - /от кел - "говорить"/, герчигд - /от герчл - "приказывать"/, авгд - /от ав - "взять, брать"/;

2/ глаголы, передающие состояние, свойственное человеку: менргд - /от менр - "онеметь"/, сангд - /от сан - "думать"/, зовагд - /от зова - "мучить"/, тохргд - /от тохр - "устанавливаться, входить в колею"/;

3/ глаголы восприятия, чувства или эмоции: таасгд - /от таас - "нравиться"/, харлгд - /от харл - "подозревать"/, урньгд - /от урнь - "гневаться, быть яростным"/, укалгд - /от укал - "думать"/, медгд - /от мед - "знать"/;

4/ глаголы движения: йовгд - /от йов - "идти"/, өөрдгд - /от өөрд - "приближаться"/.

В односоставных безличных предложениях с такими глаголами определенной семантики преобладает форма настоящего-будущего времени, указывающая на обычность или постоянство действия: калм. Улан баатрмудин туурмуқ хотн болнд

келгдх! /И.Л., Б., 77/ "Легенда о красных богатырях будет рассказываться в каждом селе"; Ода эн суусн бичэч Баатрин бичсн "Хар жолм", "Булһн" гидг келвэрмүд нанд бас таас - гдв. /Э.К., һ.х., 401/ "Мне тоже нравятся рассказы "Черная жоломейка", "Булһн", написанные сидядим здесь писателем Баатором"; Иигөд уха гүүлгхлэ, зурһан биш, зун жил давсн болж, бийнь хөрхн долата биш, дала наста болж, Хомутниковд ухалгдна. /И.Л., Б., 97/ "Если так подумать, то не шесть, а сто лет прошло, ему всего не двадцать семь, а кажется много лет /букв. думается/ Хомутникову"; монг. ...Их эмч гуайн сэтгэл түгшсэн нь илт харагдана. /Ц., 170/ "Ясно видно, как волнуется главный врач"; Мягмарт нойр бас л хүрч өгөхгүй Норжмаа охины өдүүлсэн хэрэг явдал, түүнээс үүдэгдсэн зүйлүүд дэс дараалан бологдов. /Ж.П., М.э., 27/ "Мягмаре тоже не спится, вспоминается совершенный проступок девушки Норжмы и все последствия, происшедшие потом"; Гэтэл бүсгүй хүн сайхан хоолойгоор дуу дуулах сонсогдоно. /Ц.Д.,Х.х., 80/ "Но слышится, как девушка поет песню красивым голосом".

Семантика односоставных безличных предложений полностью зависит от сказуемого-глагола, который обозначает: 1/ состояние субъекта; 2/ модальное значение долженствования; 3/ необходимость совершения действия; 4/ различные природные явления.

Г.Ц.Пюрбеев отметил продуктивность безличных предложений во всех жанрах калмыцкого языка /5, с.38/. Это наблюдается и в бурятском языке. В современном монгольском языке данный структурный тип предложений пока малораспространен, но тенденция к его активному употреблению намечается в связи с двусторонней практикой перевода с монгольского на русский, с русского на монгольский язык. По типу глагола-сказуемого выделяются следующие типы безличных односоставных предложений в современном калмыцком языке: 1/ с простым глагольным сказуемым; 2/ с несложненным составным глагольным сказуемым; 3/ с осложненным составным глагольным сказуемым.

Безличные предложения с простым глагольным сказуемым выражаются:

1/ формой изъявительного наклонения на -на, образован-

ной от глаголов со значением восприятия или проявления признака /сангдна, тоолгдна, медгднә/. Наличие вспомогательных слов и связок в препозиции перед этими глаголами усиливает в них значение неопределенности, неуверенности действия:

Хәлдвртә халун гем авч ирсн жыл болж медгднә. /Э.К., һ.х., 151/ "Кажется, был год, принесший с собой тиф"; Харңу дотрас тер цагт Миитрә Балди һарад ирн гисн болж, чигн сангдна. /Ж.А., Т.ү., 154/ "Так и думается, что из темноты в это время шагнет Митиров Балдан". Болв нанд тадн цуһар тегш номта болж, тоолгднат. Тадна дааж йовцхах үүл чигн нанд әдл болж, тоолгдна. /И.Л., Б., 126/ "Но для меня вы все одинаково считаетесь учеными. Мне кажется, вы все несете равную ответственность";

2/ формой глагола со сложным суффиксом -лһта, -лһтә со значением долженствования, необходимости. В "Грамматике калмыцкого языка" Г.Ц.Пюрбеевым отмечено, что эту отглагольную форму калмыковеды-лингвисты до сих пор обходят вниманием /5, с.39/. Безличные предложения с таким глагольным сказуемым несут значения необходимости совершения действия:

Ода әднә машин деернъ сууһад, әдниг чик хаалһднъ орулчкад ирлһтә. /Э.К., һ.х., 509/ "Надо сесть в их машину и выведя их на правильную дорогу, вернуться"; Ода юуһан келхв? Бастан тәвсн хүв гилһтә. /Э.К., һ.х., 239/ "Что теперь скажешь? Надо думать, что это судьба Басты"; "Зуг хург чилтә, мордад, зәңг әглһтә" – гиж тер /Муучка/ санжана. /М.Н., һ.ү., 148/ "Лишь бы кончилось собрание, лишь бы кончилось, поскачу, надо сообщить новость" – думает он /Муучка/; Маниг санапр бәәтл генткн белн юмн йовхла, тенүгәр олз кеһәд адһад һарч ирв гилһтә. /Э.К., һ.х., 63/ "Надо сказать, что пока мы так сидели спокойно, вдруг подвернулась готовая телега /букв. что-то/, воспользовавшись ею, поспешно приехали";

3/ формой глагола будущего времени на -х: Тәрскөн, Хальмг һазран сүлдхх... Әәдрх харсх, фашистриг һазаран көөх. Зууран Эльстәр дөврхвидн. Эльстиг сүлдхх... /Ж.А., Т.ү., 252/ "Освободить Родину, Калмыкию... Защитить Астрахань, прогнать фашистов вон. По пути заедем в Элисту. Освободить Элисту...";

4/ формой инфинитива в значении абстрактного действия: Ус үзэд уга бээж һосан тээлх. /Х.ү. болн т.т./ "Не видя воды, снимать сапоги". Подобные безличные предложения, по мнению Т.А.Бертагаева, являются односоставными и безвременными предложениями /1, с.41/, что позволяет широко использовать их в пословицах и афоризмах с дидактическим значением: монг. Ус үзээгүй гутал тайлах, уул үзээгүй хормой шуух /погов./ "Не видя воды, обувь снимать, не видя горы, – подол загигать; калм. Оли эмтнд тусхла алдр нерн делгрх, онц бийән татхла му нерн делгрх. /Х.ү. болн т.т., 59/ "Если будешь с народом, имя /твое/ прославится, если будешь стараться для себя, опозоришься" /букв. плохое имя распространится/.

Безличные предложения с неосложненным составным глагольным сказуемым состоят из основной /полнозначной/ части, которая выражена формами деепричастий и причастий, обозначающих какое-либо конкретное действие, и служебно-грамматической части, выраженной вспомогательными глаголами в спрягаемой форме.

Безличные предложения с неосложненным составным глагольным сказуемым, выраженным деепричастием и вспомогательным глаголом.

1. В состав безличных предложений с неосложненным составным глагольным сказуемым в первую очередь входят в качестве главных его компонентов деепричастия: соединительные, разделительные, слитные, условные. В роли вспомогательного компонента выступает глагол бол – "стать, становиться". Составное сказуемое может состоять:

1/ из формы деепричастия на -ад, -эд и вспомогательного глагола болх со значением невозможности или запрета при наличии отрицания: "Живр урлчкхн дегдэмл үүртнь бэрэд болш уга" – гиж бийнь бийлэри күүндэд герүри орв. /Э. К., һ.х., 498/ "Нельзя удержать оперившего птенца в гнезде" – сказав так самому себе, /он/ вошел в дом;

2/ из форм разделительного деепричастия и модального слова керг в сочетании с отрицанием уга: Не, Бокта, нууһад нөөһад керг уга. /Э.К., һ.х., 240/ "Ну, Бокта, нечего скрывать, утаивать";

3/ из формы условного деепричастия на -хла, -хлэ и

вспомогательного глагола болх: Чини жирл үэхлэ нанд болх. /Э.К., *h. x.*, 497/ "Мне достаточно увидеть твое счастье"; Эвэр э, у гифэд, наадад болв чигн тиигөн оч эмтнд үзгдл уга мөлтрхлэ болх. /Э.К., *h. x.*, 325/ "Ласково поддавивая, немного заигрывая, надо избавиться, не показываясь людям на глаза";

4/ из формы разделительного деепричастия на -ад, -эд и вспомогательных глаголов орх, ирх, бөөх. Безличные предложения с такими составными сказуемыми обозначают состояние окружающей среды или состояние субъекта: Дотрасм уулюлад баана. /Ж.А., Т.ү., 122/ "Что-то /букв. изнутри/ плачется"; "Ора болад бөөж" - гиж Александр Иванович келж ирв. /М.Н., *h. y.*, 137/ "Уже вечер" - сказал, войдя /в дом/, Александр Иванович"; Эн цагла генткн назр хаһрсн метэр чичрэд, куржннэд одв. /Ж.А., Т.ү., 138/ "В это время вдруг, словно разорвалась земля, задрожало, загрохотало"; Дотр бийм күрд гифэд одв. /Э.К., *h. x.*, 512/ "Внутри у меня все оборвалось";

Бүрүл болад, сө малмудын сүүлинь тууһад хотар орулад, харһлутрад ирв. /Э.К., *h. x.*, 114/ "Опустились сумерки, ночь подогнала к хотону скот, стемнело" /здесь безличное предложение входит в состав сложного предложения/; Хальмгар да-са бээтл орсар чигн медгдэд ирнэ. /И.Л., Б., 30/ "Пока учишь по-калмыцки, становится понятным и по-русски";

5/ из формы соединительного деепричастия на -ж, -ч и вспомогательного глагола өгх: Дүүсрэтэ эн цагин кесг юмс нанд медгдж өгхш. /И.Л., Б., 123/ "Многое в это мятежное время мне непонятно".

Безличные предложения с неосложненным составным глагольным сказуемым, состоящим из причастия и вспомогательного глагола, можно подразделить на две части: 1/ безличные предложения, образованные из причастия и вспомогательных глаголов бөө, болг, била и 2/ безличные предложения, образованные из причастия и модальных вспомогательных глаголов, а также из причастий и присказуемых слов, выражающих разные аспекты модальности.

1. Составное глагольное сказуемое может состоять:

1/ из причастия будущего времени на -х и глагольной связки била: Бүкл танһчд кедү тийм келнэ билгтэ улс бөөх. Теднд

ном дасхсн болхла, ямаран номта улс бээх билэ. /Э.К., н.х., 400/ "Сколько таких одаренных людей по всей республике. Если бы им дать образование, какие были бы образованные люди"; Я, тер нанас хамаран одх билэ. /Э.К., н.х., 446/ "Да ну, куда он от меня денется";

2/ из формы многократного причастия на -дг и вспомогательного глагола билэ: Олн шуугсн альвсн һазрас онц һарад: орун эрт босад, асхид ора унтад, номиннь ард орад, дегтр умшад-шунад йовдгнь оньдинд үгддг билэ. /Э.К., н.х., 468/ "/Ее/ можно было увидеть старательно штудирующей учебник, следящей за учебой, сторонящейся шумных и веселых мест: рано встает, поздно ложится"; Ах лейтенант Соколов тиим күчр, нэрн керг харһхла, терүг хаһлжахин төлө үүдсн күн болж Көклдэд медгдг билэ. /Ж.А., Т.ү., 222/ "Коклде старший лейтенант Соколов казался тем самым человеком, который рожден для решения трудного и запутанного дела";

3/ из формы многократного причастия и глагола-связки бол-: Тана мад хөн хама йовдг болх. /Э.К., н.х., 313/ "Где пасется ваш скот, овцы";

4/ из формы причастия прошедшего времени на -сн и вспомогательного глагола болх: Эр цээж йовтл унтсн болхв. /Ж.А., Т.ү., 116/ "Удалось заснуть до утра"; Иим сээхн асрмжта жирһл үэхвдн гиж, мана аавнр, ээжнр, өвкнр санж йовсн болхий. /Э.К., н.х., 235/ "Могли ли думать наши дедушки, прадеды о такой красивой, благополучной жизни";

5/ из формы причастия прошедшего времени и связки бөө-: Эмтнур нерэдсн дуудвр бичгдсн бээнэ. /И.Л., Б., 61/ "Написано воззвание к народу".

П. Особую группу составляют безличные предложения с глагольными составными сказуемыми, состоящими из причастия и вспомогательных слов с модальным значением. В качестве последних наиболее употребительны модальные слова на -та, -тэ: кергтэ, зөвтэ, йоста, бөөдлтэ, билтэ, сана-та.

1/ Сказуемое, выраженное формой причастия будущего времени и модальными словами зөвтэ, йоста, кергтэ, передает значение такого действия, которое необходимо и желатель-

но осуществить: Хаврин халун өдрт хөд хурһлсн цагт хөө-
нәннь арднь дахад, хотхр һазр негжөд сөөнөр хэлэж йовх
кергтэ". /Э.К., һ.х., 14/ "В теплый весенний день во время
око́та надо идти, хорошо присматривая за овцами, осматри-
вая возвышенные места"; Тиигхлэ, олн угатя улс ниилэд,
ортг тогтаһад, колхоз бурдәһэд, бәэсн сән болх гиж, кен
негһтн болв чигн келх зөвтэ. /М.Н., П.ү., 136/ "Поэтому
каждый из вас должен сказать, что для бедняков лучше объ-
единиться, построив кооператив, организовав колхоз"; Эн
өдрт мана хург негл төр халх зөвтэ. /М.Н., П.ү., 143/ "Се-
годня наше собрание должно разрешить только один вопрос";
Терчи айта гидг мөрн болх йоста. /Э.К., һ.х., 247/ "Этот
должен быть отличным конем"; Баһчудыг марксизм-лениниз-
мин идеямулт, К.Марксин, Ф.Энгельсин, В.И.Ленинә бәэдл-
жирһлин болн үүлдврин үлгүр, КПСС-ин тууждгч дамшлт де-
ер сурһмжлх кергтэ. /Х.ү./ "Надо воспитывать молодежь на
идеях марксизма-ленинизма, на примерах жизни и деятель-
ности К. Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, историческом опы-
те КПСС".

2/ Сказуемое, состоящее из причастия будущего време-
ни и модального слова саната, передает намерение и жела-
ние совершить действие: Сурһулясн юмн эс болхла, Батаһар
манж тәвж авад зарх саната. /Э.К., һ. х., 65/ "Хочет зас-
тавить Бату стать послушником, если из учебы ничего не
выйдет"; Батад эн азд байн көвүнәс ээнь әәмшгтә, мөрән
үквчн чигн өгш уга саната. /Э.К., һ.х., 133/ "Для Баты
страшен сам хозяин, чем этот драчливый барчук, даже если
придется умереть, не отдаст /он/ коня". По своему семанти-
ческому значению эти предложения ближе к определенно-лич-
ным.

3/ Сказуемое, состоящее из причастия будущего време-
ни на-х и модального слова бәэдлтә, выражает предположение
по поводу действия, которое возможно или осуществилось,
или произойдет в будущем: Деер теһрт делтрин чингә чигн
үүлн уга, көкрөд жилмәһэд бәәнә, сер-сер гисн салькта, сән
өдр болх бәэдлтә. /Э.К., һ.х., 275/ "Небо, на котором ни еди-
ного /букв. размером в подпотник*/ облачка, синее, веет

х подпотник – войлок, который кладется на спину коня под
подседельник

легкий ветерок, по-видимому, будет хороший день"; Эднэ күүндэһинь чиңнэд, оһи халаста хувцарнь ухалхла, цуттан угатьнр, крестьянмуд болх бээдлтэ. /И.Л., Б., 79/ "Если послушать их разговор, посмотреть на залатанную одежду, все, по-видимому, бедняки, крестьяне".

К разряду безличных предложений относятся и предложения с фразовыми сказуемыми, которые могут выражаться неразложимыми фразеологическими сочетаниями типа дурн күрх. нэр күрх. В них субъект перестал осознаваться как реальный производитель действия /5, с.43/. В результате мы имеем активно функционирующий тип односоставных предложений в калмыцком языке: Утылта цагин урмд дахад уралан йовх дутман унтрл уга уңһадад, улаһад зальтад йовх дурн күрнэ. /Э.К., һ.х., 607/ "Хочется идти вперед, искрясь и вдохновляясь, вслед за велением счастливого времени"; Үндэн магнахна махн шимтэ бээдлтэ: гесм өлсж бээхш, тийм болвчн идх дурн күрэд бээнэ. /Ж.А., Т.ү., 252/ "И вправду наше мясо сочнее: хотя и не голоден, но попробовать хочется".

Безличные предложения с осложненным составным глагольным сказуемым.

В односоставных безличных предложениях часто глагольное сказуемое может приобретать осложненную форму. Знаменательный компонент таких сказуемых имеет форму деепричастий и причастий, а их служебно-вспомогательная часть содержит два или несколько одноосновных и разноосновных вспомогательных глаголов. Связки, "наслаиваясь друг на друга, призваны вносить оттенки видовременных и модально-оценочных значений в содержание многокомпонентного глагольного или именного сказуемого" /5, с.128/. Напр.: калм. Мини чикнд эмгн гүнгр, гүнгр гиһэд күүнлэ күүндсн болад бээнэ. /Э.К., һ.х., 509/ "Мне /букв. моему уху/ слышно, как старуха негромко разговаривает с кем-то". Осложненное сказуемое здесь состоит из причастия на -сн и двух разноосновных связок бол- в форме разделительного деепричастия и бээ- в форме настоящего времени.

Осложненное составное сказуемое характеризуется "предельной насыщенностью временных и модальных оттенков, большей растянутостью действия" /1, с.140/. Грамматическая

часть осложненного составного глагольного сказуемого может состоять не только из связок и полусвязок. Она часто включает два и более вспомогательных глагола с модальными значениями. Дотрасм дэврэд һарч одна. /Ж.А., Т.у., 233/ "Изнутри так и рвется"; Верхне-Курмоярскас экләд Азов куртл, утдан һурви зу һар дунад теңтсин зүн көвә Северо-Кавказск фронтын 51-ч Әәрмәр боли Южн фронтын цухрж, йовси цергәр харсгдх зөвтә болв. /Ж.А., Т.у., 215/ "Было решено защищать морское левобережье протяженностью в 30 километров от Верхне-Курмоярска до Азова 51-ой армией Северо-Кавказского фронта и отступающими частями Южного фронта".

Дальнейшее осложнение составного глагольного сказуемого может быть в его служебно-грамматической части. Это происходит с помощью увеличения количества полусвязок и связок или за счет ввода нескольких вспомогательных слов с модальным значением.

Все рассмотренные безличные односоставные предложения объединены единством семантики, обозначающей действие, совершающееся в отвлечении от самого лица, и выражают модальные значения долженствования, возможности или невозможности совершения действия. Это позволяет безличным предложениям функционировать во всех жанрах языка.

При анализе структурно-семантических типов безличных односоставных предложений в калмыцком языке мы пришли к следующим выводам:

1. Более 98% проанализированных примеров состоят из безличных предложений, построенных на основе личных глаголов в безличном значении.

2. Безличность как устранение субъекта из позиции подлежащего может проявляться не только в 3-м лице, но и в 1 и 2 лицах. Это характерно для безличных конструкций с глаголом в страдательном залоге.

3. Глагол в рассматриваемых языках принимает безлично-возвратное значение в форме страдательного залога. Возможность применения глаголов страдательного залога в построении безличных конструкций расширяет сферу применения безличных предложений – одного из самых продуктивных типов односоставных предложений в современном калмыцком

языке.

Дальнейшее детальное исследование и анализ структурно-семантических типов безличных предложений, в частности, с именными сказуемыми, даст полную картину степени их функционирования в калмыцком языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964 г.
2. Вахтин Б.Б. О так называемых "безличных предложениях" в эскимосском языке. – В сб.: Языки и топонимика Сибири. Томск, 1975г.
3. Грамматика калмыцкого языка, Элиста, 1983 г.
4. Односоставные предложения в восточных языках. М., 1976 г., с. 7.
5. Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста, 1977 г.
6. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. Т.1, М., 1953 г., с. 85.
7. Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М., 1979 г.
8. Черемисина М.Н. О содержании понятия "предикативность" в синтаксисе сложного предложения. – В сб.: Полипредикативные конструкции и их морфологическая база, Новосибирск, 1980 г., с. 159.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

на калмыцком языке:

Ж.А., Т. .	– Жимбин А. Темэн үлн.
И.Л., Б.,	– Инжин Л., Большевикуд.
М.Н., һ. ү.	– Манжин Н. Пашута үнн.
Э.К., һ. х.	– Эрижэнэ К. Палан хадл.
Х. ү.	– газета "Хальмг үнн.
Х. ү. болн т.т.	– Хальмг үлгүрмүд болн тээльвртэ туульс.

на монгольском языке:

Ж.П., М.э.	– Ж.Пүрэв. Мянган захидал.
Ц.	– журнал "Цог", № 2, 1983 г.
Ц.Д., Х.х.	– Ц.Дамдинсүрэн. Хачин хурим.